

УДК 81.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-62-69

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЁ – ЧУЖОЕ» В РОМАНЕ ГЕРТЫ МЮЛЛЕР «КАЧЕЛИ ДЫХАНИЯ»

Руденко Е. С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей функционирования оппозиции «своё – чужое» в романе Герты Мюллер «Качели дыхания». В статье эксплицируется семантическое наполнение оппозиции, динамика изменений и взаимодействия «своего» и «чужого» в тексте романа и определяется роль этой оппозиции в формировании идейного содержания произведения. Поставленные задачи решались описательным методом на основе сплошной выборки языкового материала, методом компонентного анализа лексических единиц и методом контекстологического анализа. Автор приходит к выводу, что между членами оппозиции отсутствует жёсткая связь, текст романа деконструирует саму оппозицию своего и чужого, что задаёт и определяет развитие сюжета и динамику повествования.

Ключевые слова: оппозиция, своё, чужое, художественный текст, семантика текста, интерпретация текста.

FUNCTIONING OF THE OPPOSITION 'OWN VS. FOREIGN' IN HERTA MÜLLER'S NOVEL "THE HUNGER ANGEL"

E. Rudenko

Rostov State University of Economics

69 ulitsa B. Sadovaya, Rostov-on-Don 344002, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to the study of functioning of the opposition 'own vs. foreign' in Herta Müller's novel "The Hunger Angel". The author explicates semantical representations of the opposition, alterations and interactions between 'own' and 'foreign' in a novel and identifies the role of this opposition in forming the novel's ideological content. The research objectives have been achieved by means of method of continuous sampling, method of componential analysis and contextual analysis. The author concludes that there is no rigid connection between the elements of the opposition, the text itself deconstructs the opposition 'own vs. foreign', which determines the development of the plot and narrative dynamics.

Keywords: opposition, own, foreign, work of fiction, text semantics, interpretation of the text.

Оппозиция «своё – чужое» является общекультурологической и имеет существенное значение для понимания специфики национальной культуры того или иного народа. Культура выражает себя через текст с соответствующими смысловыми кодами, которые фиксируют образ человека каждой исторической эпохи.

Цель настоящей работы состоит в исследовании особенностей функционирования оппозиции «своё – чужое» в романе Герты Мюллер «Качели дыхания».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1) выявить особенности семантического наполнения оппозиции «своё – чужое» в тексте романа;

2) установить динамику взаимоотношений между членами оппозиции «своё – чужое» в романе;

3) определить роль оппозиции «своё – чужое» в пространстве художественного текста.

Поставленные задачи решались описательным методом на основе сплошной выборки языкового материала, методом компонентного анализа лексических единиц и методом контекстологического анализа.

Теоретическая значимость работы связана с дальнейшей теоретической разработкой лексико-семантического анализа как эффективного инструмента интерпретации текста.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в практической деятельности лингвиста при переводе и углублённом анализе структуры художественных произведений.

В ходе работы над статьёй автор обращался к трудам отечественных учёных, посвящённых текстообразующим средствам и категориям текста, а именно О. И. Москальской [7] и М. Н. Левченко [4]. Работа с текстом предполагает анализ различных текстообразующих факторов, одним из которых является оппозиция.

В отечественной литературе оппозиция «своё – чужое» стано-

вилась объектом исследования в рамках культурно-философской парадигмы (В. Г. Фельде [11]) и институциональных дискурсов (Т. В. Алиева [1], Е. А. Слободенюк [9], В. В. Соломина [10] и др.), а также изучалась как текстообразующая доминанта художественных произведений отдельных писателей (А. А. Леглер [6], Я. В. Иконникова [3], Н. Ю. Данилова [2] и др.).

В исследуемом нами романе текстовая оппозиция «своё – чужое» реализуется в серии более частных противопоставлений, одним из которых является противопоставление «русский язык – немецкий язык».

В этой связи представляется интересным обращение к экспериментальному исследованию русского и немецкого языков в русском коммуникативном сознании на уровне концепта [8]. Обработка результатов показала, что в концепте «русский язык» наиболее яркими когнитивными признаками являются следующие: *красивый, богатый, сложный, нужный, родной, могучий, грубый, скудеющий*. В концепте преобладают позитивная эстетическая оценка языка и прагматическое представление о его трудности, объёмности и необходимости [8, с. 50].

Немецкий язык в русском коммуникативном сознании воспринимается как *резкий, грубый, немелодичный, лающий, отрывистый, свистящий, командный, сложный* [8, с. 52]. Это свидетельствует о том, что в русском коммуникативном сознании утвердилось негативное представление о немецком языке. Испытуемые акцентируют в первую очередь звуковую характеристику немецкого языка. Это связано, по нашему мнению, с объек-

тивными фонетическими особенностями немецкого языка (акцентуация начального слога в слове, наличие твёрдого приступа гласных (кнаклаута), отсутствие смягчения согласных перед гласными переднего ряда (палатализации)), а также с негативными страницами нашей истории («язык врага»).

Исследование функционирования оппозиции «немецкий язык – русский язык» («своё – чужое») с точки зрения культурного сознания немцев позволит «достроить» языковую картину мира до относительно непротиворечивого вида, что и обуславливает актуальность данной статьи.

Известно, что звуки чужого языка человек воспринимает как бы сквозь призму фонематической системы родного языка. Действие романа разворачивается в советском трудовом лагере, повествование ведётся от лица депортированного в 1945 г. трансильванского немца. Герой романа Герты Мюллер воспринимает русский язык сквозь призму родного немецкого языка. Соответственно, в романе положительный полюс связан с первым членом оппозиции, отрицательный – со вторым.

Первое разграничение языков по линии «своё – чужое» может быть представлено в виде следующей таблицы (см. табл. 1):

Таблица 1

Противопоставление по признаку произношения

Свой язык (+)	– Aus dem leichten Schnarchen der Schwachen ... höre ich meine Kinderstimme . Sie ist so samtig , dass sie mich gruselt. Kuscheltier , was für ein Wort für einen Stoffhund, ausgestopft mit Sägemehl ¹ .
Чужой язык (-)	– Der Lagerkommandant Schischtwanjonow schrie noch immer. ... Towarischtsch Schischtwanjonow. Das war lang genug, um vor Angst zu stottern ... – Mir fiel beim Namen Towarischtsch Schischtwanjonow immer das Rauschen der Deportationslokomotive ein ² . – Die russischen Befehle hörten sich an wie der Name des Lagerkommandanten Towarischtsch Schischtwanjonow, ein Knirschen und Krächzen aus Ch, Sch, Tsch, Schtsch . Den Inhalt der Kommandos verstanden wir sowieso nicht, aber die Verachtung. ... Mit der Zeit klangen die Befehle nur noch wie ständiges Räuspern, Husten, Niesen, Schneuzen, Spucken – wie Schleimauswerfen . ... Das Russische ist eine verkühlte Sprache ³ .

Данная оппозиция передаёт противопоставление звуковых характеристик: с немецким (родной для героя

язык) связываются положительные коннотации. В приведённом отрывке герой вспоминает детство, свою плюшевую собачку (*Kuscheltier*), слышит свой детский бархатистый голос (*samtig*). Немецкое [l] – альвеолярный звук, в отличие от русского дентального л твёрдого [5, с. 25]. В результате

¹ Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 122.

² Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 20.

³ Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 22.

возникает звукопись, которая определяет положительную семантику, стоящую за лексемой *Kuscheltier*. Немецкий язык воспринимается как ласкающий слух.

Образ русского языка получает отрицательные коннотации, он содержательно сопряжён с такими признаками, как «страх» (*Angst*), «презрение» (*Verachtung*), «приказы» (*Befehle*), «неприятный шум» (чихание, сморкание, хрипение, откашливание, сплёвывание – *Räuspern, Husten, Niesen, Schneuzen, Sprucken*; гул состава, в котором нас депортировали – *das Rauschen der Deportationslokomotive*). Образ русского языка в романе – это звукообраз, отражающий субъективное восприятие языка героем романа. Русский язык предстаёт как нагромождение шипящих согласных звуков: *ein Knirschen*

und Krächzen aus Ch, Sch, Tsch, Schtsch (скрежещут и скрипят Х, Ч, Ш, Щ). Фамилия лагерного коменданта – Товарищ Шиштванёнов – построена Гертой Мюллер по принципу звукописи. Товарищ – образ изверга, который нарочито символизирован автором и тем самым лишён индивидуальных черт. Он воспринимается через призму звуковой ассоциативности [12, S. 182]. Такие «пятна» звукописи встречаются на протяжении всего романа, и неизменно шипящий звук влечёт за собой проявление образа русского языка, который получает такое метафорическое определение, как «простуженный» (*eine verkühlte Sprache*).

Второе разграничение языков по линии «свой – чужой» может быть представлено следующим образом (см. табл. 2):

Таблица 2

Противопоставление по признаку письменной фиксации языка

Свой язык (латиница)	Und im Lagerhof neben dem Wasserhahn lag ein gusseiserner Kanaldeckel mit kyrillischen Buchstaben. Mit meinem Schulgriechisch reimte ich mir DNJPROPETROWSK zusammen, und das konnte eine nahe Stadt oder bloß eine Gießerei am anderen Ende Russlands sein.
Чужой язык (кириллица)	—

Немецкий язык пользуется латинским алфавитом, общим для большинства языков Европы, поэтому кириллические буквы представляют трудность для героя романа: *Возле водопроводного крана на лагерном дворе находился канализационный люк, на чугунной крышке которого стояли кириллические буквы. Я со своим гимназическим греческим кое-как связал их вместе, и вышло*

*ДНЕПРОПЕТРОВСК*¹. Все русские слова в романе передаются латиницей, что *имплицитно* указывает на чуждость слов немецкому языку: KOKSOCHIMSAWOD, KIRPITSCH, Pufoaika.

По ходу развития событий в контексте романа происходит сближение

¹ Мюллер Г. Качели дыхания // RuLit: электронная библиотека. URL: <https://www.rulit.me/books/kacheli-dyhaniya-read-245520-1.html> (дата обращения: 05.01.2019).

между звуковым образом русского и немецкого языков, что особенно отчётливо проявляется в авторских неологизмах. На базе русских лексем образуются новые немецкие лексемы, которые наполняются в авторском повествовании новой экспрессией и эмоцией, получают индивидуальный смысл. Подобная межъязыковая омонимия размывает границы «своего» / «чужого» по языковому признаку.

Так, например, неологизм *Haseweh* образован на базе русского словосочетания «газовый уголь». Дословно же *Haseweh* переводится как «зайцу больно». Звуки в слове *газовый* выговариваются легко, и разгружать этот вид угля легче (русское слово *газовый* «онемечивается», «чужое» становится «своим»):

ГАЗОВЫЙ УГОЛЬ шустрый. Он прибывает из Ясиноватой. Начальник говорит чуть слышно: ХАЗОВОЙ. Нам слышится «хазеве», будто зайца ранили и ему больно. Оттого мне и нравится газовый уголь. ... Пятикратно шуршит хазовой – рассыпчатый, голубовато-серый; он сам по себе, без пустой породы. Глядя на него, думаешь: «Мягкое сердце у хазовой»¹.

Впоследствии «хазовой» приобретает в романе символическое звучание, он становится персонификацией голода и тягот лагерной жизни.

В романе происходит также «перекодировка» отдельных немецких слов, которые осмысливаются в контексте лагерной жизни, что приводит к перестройке их семантической структуры. Так, например, немецкое слово

Kuscheltier (мягкая игрушка) с положительной эмоциональной окраской в романе соотносится по принципу звукового подобия с глаголом *kuschen*, который отсылает к глаголам «лечь и тихо лежать» (о собаке) и «покориться»: *a) von hunden, sich hinlegen und still sein; b) übertragen auf menschen, sich ducken, nicht mucksen*². Актуализируется сема, выражающая психологическое состояние покорности, безволия, смирения. Далее по принципу звукового подобия глагол *kuschen* соотносится с русским глаголом *кушать*: *Und jetzt im Lager nichts als kuschen, oder wie nennt man das Schweigen aus Angst. Und kuschet heißt auf Russisch Essen. Jetzt will ich nicht auch noch ans Essen denken*³.

С данными лексическими единицами (*kuschen, kuschet*) связываются отрицательные коннотации, они акцентируют негативные аспекты лагерной жизни – запуганное молчание и мучительный голод. Таким образом, изначально положительно окрашенная лексема *Kuscheltier* актуализирует негативные ассоциативные семы, что также способствует размыванию границ «своего» и «чужого» (*Kuscheltier* превращается в *кушать*, «своё» становится «чужим»).

По ходу развития действия романа свои, родные слова всё больше отчуждаются, всё больше отражают новый способ видения реальности. Это проявляется в создании индивидуальных смысловых оттенков, которыми наделяются лексические значения

¹ Мюллер Г. Качели дыхания // RuLit: электронная библиотека. URL: <https://www.rulit.me/books/kacheli-dyhaniya-read-245520-1.html> (дата обращения: 05.01.2019).

² Grimm J., Grimm W. Das deutsche Wörterbuch // DAS WÖRTERBUCHNETZ. Trier Center for Digital Humanities. URL: <http://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (дата обращения: 06.01.2019).

³ Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 122.

слов. Так, в семантической структуре лексемы *Schwarzpappeln* актуализируются окказиональные семы «смерть» и «правда», которые наводятся контекстом. Один из героев романа, руководствуясь правилами народной этимологии, пытается указать на несоответствие между внутренней формой слова *Schwarzpappeln* и его конкретным денотатом: *Er sagte: Dieser Baum ist anspruchslos und ausgesprochen schön. Aber majestätisch verlogen. Wieso nennt er sich SCHWARZPAPPEL mit seinem weißen Stamm*¹. – Он ещё присовокупил, что такие деревья неприсотливы и удивительно красивы. Но они же и невероятно лживы. Называют себя ЧЕРНЫМИ ТОПОЛЯМИ, хотя стволы у них белые².

Однако в сознании главного героя они символизируют ночь, когда он ожидал расстрела, поэтому лексема *Schwarzpappeln* оказывается связанной с индивидуально осмысленным содержанием, которое представляется главному герою наиболее истинным: *Wenn man einmal unterm schwarzlackierten Himmel die halbe Nacht auf die Erschießung gewartet hat, ist der Name nicht mehr verlogen*³. – Тому, кто однажды под черно-лаковым небом полночи ждал, когда в него выстрелят, это название уже не покажется лживым⁴.

¹ Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 57.

² Мюллер Г. Качели дыхания // RuLit: электронная библиотека. URL: <https://www.rulit.me/books/kacheli-dyhaniya-read-245520-1.html> (дата обращения: 05.01.2019).

³ Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 57.

⁴ Мюллер Г. Качели дыхания // RuLit: электронная библиотека. URL: <https://www.rulit.me/books/kacheli-dyhaniya-read-245520-1.html> (дата обращения: 05.01.2019).

В заключительных главах романа оппозиция «свой – чужой» нейтрализуется, однако полной синонимии не наступает: герой не чувствует себя «своим» дома и не может отринуть лагерное прошлое. В оппозиции появляется третье, «срединное» звено, которое опосредует «своё» и «чужое», так возникает триада «своё» – «ничейное» – «чужое»: *Seit ich wieder daheim war, hatte alles Augen. Alles sah, dass mein herrenloses Heimweh nicht wegging. ... Ich war eingesperrt in mich und aus mir herausgeworfen, ich gehörte nicht ihnen und fehlte mir. ... Ich hatte den Kopf im Koffer, ich atmete russisch. Ich wollte nicht weg und roch nach Entfernung*⁵.

Семантическая оппозиция «своё – чужое» в романе Герты Мюллер не является стабильной текстовой сущностью, взаимоотношения членов в этой оппозиции детерминируются идейным содержанием произведения. Схематично динамика изменения оппозиции может быть представлена следующим образом:

1. своё vs. чужое
2. своё $\rightleftharpoons$ чужое
3. своё $\approx$ чужое
4. своё – ничейное – чужое

В начале романа отмечается резкое противопоставление членов оппозиции, далее взаимопроникновение содержания полюсов оппозиции, постепенное размытие границ оппозиции и её нейтрализация. Процессы трансформации, которые происходят в оппозиции «своё – чужое», обусловлены пространством художественного текста, их подробный анализ позволяет выявить глубинные смысловые пласты в его динамике, а именно в ди-

⁵ Müller H. Atemschaukel. München: Carl Hanser Verlag, 2009. S. 223.

намике внутренней жизни главного героя. Особенностью семантического наполнения оппозиции «своё – чужое» в романе является перестройка семантической структуры отдельных немецких лексем и внедрение неологизмов в ткань текста, что позволяет автору создать самодостаточный и неповторимый художественный универсум.

Статья поступила в редакцию 10.01.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Т. В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в британском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 28 с.
2. Данилова Н. Ю. Диалог «своего» и «чужого» в художественном мире Н. С. Лескова: на материале произведений 1860–1880-х гг. об иностранцах и инородцах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 30 с.
3. Иконникова Я. В. «Свое» и «Чужое» в прозе А. И. Куприна: проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013. 24 с.
4. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): монография / М. Н. Левченко и др. 2-е изд., испр. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 214 с.
5. Левковская К. А. Как изучать немецкий язык самостоятельно. М.: Издательство МГУ, 1963. 142 с.
6. Леглер А. А. Особенности вербализации бинарно-понятийной оппозиции «свои – чужие» в художественной публицистике Гюнтера Вальрафа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 28 с.
7. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
9. Слободенюк Е. А. Метафорический образ Ангелы Меркель в аспекте оппозиции «свой – чужой» (на материале современных британских СМИ) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2014. № 27. С. 53–62.
10. Соломина В. В. Особенности реализации оппозиции «свой – чужой» в различных видах дискурсов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 3. С. 176–182.
11. Фельде В. Г. Оппозиция «Свой–чужой» в культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2015. 20 с.
12. Eke N. O. *Herta Müller-Handbuch*. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2017. 287 S.

REFERENCES

1. Alieva T. V. *Yazykovye sredstva realizatsii kontseptual'noi oppozitsii «svoi – chuzhoi» v britanskoy politicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language means of implementing the conceptual opposition of your own – alien in British political discourse: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 28 p.
2. Danilova N. Yu. *Dialog «svoego» i «chuzhogo» v khudozhestvennom mire N. S. Leskova: na materiale proizvedenii 1860–1880-kh gg. ob inostrantsakh i inorodtsakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The dialogue of "our" and "alien" in the artistic world of N. S. Leskov: on the basis of the works of 1860–80s. about foreigners and aliens: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2011. 30 p.
3. Ikonnikova Ya. V. *«Svoe» i «Chuzhoe» v proze A. I. Kuprina: problematika i poetika: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [“Own” and “Alien” in the prose of A. I. Kuprin: problematics and poetics: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2013. 24 p.

4. Levchenko M. N. et al. *Interpretatsiya teksta i ego grammaticheskikh modelei (tipologicheskii aspekt)* [The interpretation of the text and its grammatical models (typological aspect)]. Moscow, MRSU Ed. office Publ., 2018. 214 p.
5. Levkovskaya K. A. *Kak izuchat' nemetskii yazyk samostoyatel'no* [How to learn German by yourself]. Moscow, Moscow State University Publ., 1963. 142 p.
6. Legler A. A. *Osobennosti verbalizatsii binarno-ponyatiinoi oppozitsii «svoi – chuzhie» v khudozhestvennoi publitsistike Gyuntera Val'rafa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Features of the verbalization of the binary-conceptual opposition of “own – others” in the artistic journalism of Günther Walraf: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Stavropol, 2011. 28 p.
7. Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta* [Grammar of text]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 183 p.
8. Popova Z. D., Sternin I. A. *Yazyk i natsional'noe soznanie* [Language and national consciousness]. Voronezh, Istoki Publ., 2007. 61 p.
9. Slobodenyuk E. A. [The Metaphoric Image of Angela Merkel in Modern British Mass Media within the “Friend vs. Stranger” Paradigm]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova* [VESTNIK of Nizhny Novgorod Linguistics University], 2014, no. 27, pp. 53–62.
10. Solomina V. V. [The Specificity of the Opposition “Own - Alien” within Various Discourses]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 2014, vol. 1, no. 3, pp. 176–182.
11. Fel'de V. G. *Oppozitsiya «Svoi–chuzhoi» v kul'ture: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The opposition of “friend or foe” in culture: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Omsk, 2015. 20 p.
12. Eke N. O. *Herta Müller-Handbuch*. Stuttgart, J. B. Metzler Verlag, 2017. 287 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);
e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Rudenko – PhD in Philological Sciences, assistant professor at the Department of Foreign Languages for Economic Specialties, Rostov State University of Economics;
e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Руденко Е. С. Функционирование оппозиции «свое – чужое» в романе Герты Мюллер «Качели дыхания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 62–69.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-62-69

FOR CITATION

Rudenko E. S. Functioning of the opposition 'Own vs. Foreign' in Herta Müller's novel “The hunger angel”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 62–69.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-62-69